

Къ вопросу о порядкѣ управленія библіотекой.

Докладъ бібліотекаря Имп. Московскаго Университета А. І. Калишевскаго. (Прочитанъ на засѣданіи 3-го іюня 1911 г.)

Русскія академическія библіотеки въ современномъ своемъ правовомъ положеніи переживаютъ еще ту стадію, которую давно прошли аналогичныя западно-европейскія библіотеки.

Послѣднія, я разумѣю въ частности университетскія библіотеки въ Германіи, давно уже, такъ сказать, эмансипировались и, сохраняя названіе Universitäts-Bibliotheken, постепенно реорганизовались въ автономныя учрежденія, состоящія даже въ особомъ вѣдѣніи министерства. Связь съ университетами у нихъ выражается въ единствѣ кассы и въ нѣкоторыхъ привилегіяхъ въ пользованіи книгами для преподавательскаго персонала.

Сущестующія еще мѣстами библіотечныя комиссіи представляютъ только традиціонную формальную связь библіотеки съ университетомъ и не имѣютъ никакого вліянія на ея внутреннюю организацію.

Руководствуясь тѣми общими положеніями, которыя издаются для академическихъ библіотекъ, послѣднія остаются тамъ совершенно самостоятельными въ своихъ внутреннихъ порядкахъ, обладаютъ постояннымъ опредѣленнымъ бюджетомъ и, что въ особенности важно, пользуются въ извѣстныхъ рамкахъ правами юридической единицы, какъ въ смыслѣ самостоятельныхъ сношеній съ другими учрежденіями, такъ и въ смыслѣ осуществленія правъ по отношенію къ абонентамъ библіотеки. Я не говорю уже о положеніи библіотечнаго персонала, служба котораго внимательно оцѣнивается государствомъ, наравнѣ съ другими профессіями.

Нашимъ академическимъ библіотекамъ еще очень далеко до такого положенія. Положеніе ихъ опредѣляется роковымъ терминомъ „вспомогательныя учрежденія“, со всѣми проистекающими отсюда послѣдствіями. Вспомогательное учрежденіе, какъ таковое, по самому существу своего положенія цѣликомъ находится въ зависимости отъ того главнаго учрежденія, при которомъ оно состоитъ.

Какъ вспомогательныя учрежденія, библіотеки тѣмъ самымъ не только находятся въ постоянной матеріальной зависимости, но и въ дѣятельности своей подчинены цѣлому ряду инструкцій.

Можно положительно также сказать, что академическія библіотеки на практикѣ менѣе обеспечены въ самостоятельности своихъ функцій, чѣмъ другія вспомогательныя учрежденія при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ-то: музеи, лаборатории, отдѣльные институты и т. п. Благодаря своему спеціальному назначенію, въ силу котораго полное завѣдываніе ими поручается спеціалисту профессору, въ своей внутренней жизни институты эти пользуются полной

самостоятельностью, а лицо, заведующее такимъ учрежденіемъ, вполне правомочно въ осуществленіи установленнаго порядка; скажу больше, насколько мнѣ извѣстно, очень часто такія вспомогательныя учрежденія пользуются большей свободой и въ удовлетвореніи своихъ матеріальныхъ потребностей.

Нужды нѣтъ, что задачи академическихъ библіотекъ и функций ихъ касаются удовлетворенія насущныхъ потребностей въ разныхъ отдѣлахъ научной жизни, что онѣ выходятъ въ своей дѣятельности и за предѣлы даннаго учрежденія, что онѣ обладаютъ сравнительно большимъ контингентомъ служащихъ; нужды нѣтъ, что по характеру своего назначенія, онѣ невольно вступаютъ въ самыя разнообразныя сношенія, какъ съ отдѣльными лицами, такъ и учреждениями. При всей этой разнообразной и сложной дѣятельности, библіотеки не обладаютъ достаточной правомочностью даже въ предѣлахъ, предоставленныхъ имъ правилами. Начать съ того, что имъ приходится считаться съ цѣлымъ рядомъ инстанцій на каждомъ шагу своей жизни. Инстанции эти разнообразны, какъ разнообразны и отношенія къ нимъ. Это прежде всего—Совѣтъ, который разсматриваетъ только особо важные вопросы въ жизни библіотеки, какъ-то вопросъ о сооруженіи зданія, утвержденіе правилъ, инструкціи библіотечной комиссіи и т. п.

Правда, совѣту въ рѣдкихъ случаяхъ приходится разсматривать библіотечныя дѣла, но это обыкновенно очень важные случаи. И въ то время, какъ остальные вспомогательныя учрежденія имѣютъ въ совѣтъ своихъ представителей въ лицѣ профессоровъ, дѣла, касающіяся библіотеки, обсуждаются безъ участія библіотекаря. Это въ особенности ощутительно, когда дѣло заходитъ о выработкѣ и утвержденіи правилъ библіотеки. Для присутствующихъ здѣсь, я думаю, хорошо извѣстно, какъ мало освѣдомлены бываютъ въ дѣлѣ функционирования библіотеки даже тѣ лица, которые очень часто пользуются библіотечкой, такъ какъ цѣлый рядъ практическихъ условій ея дѣятельности ускользаетъ отъ ихъ вниманія. Отсюда, при обсужденіи и утвержденіи такихъ правилъ, возможны случаи, когда вводятся такіе параграфы, которые на практикѣ являются неисполнимыми, или измѣняются либо устраняются такіе, которые диктуются практикой. Я думаю, во многихъ академическихъ библіотекахъ существуютъ утвержденныя правила, которые въ нѣкоторыхъ пунктахъ никогда не выполняются. Эти случаи, конечно, были бы гораздо рѣже, если бы при обсужденіи проекта правилъ въ Совѣтъ могъ присутствовать библіотекарь, который подробными объясненіями помогъ бы безошибочно разобраться въ цѣломъ рядѣ вопросовъ библіотечной организаціи. Въ связи съ этимъ находится и тотъ общеизвѣстный фактъ, что въ академическихъ библіотекахъ, вполне однородныхъ по характеру, существуютъ разные правила, и разница эта иногда очень существенна.

Слѣдующей ближайшей инстанціей, съ которой больше всего нужно считаться академическимъ библіотекамъ, является Правленіе учрежденія, а также ректоръ или директоръ. Здѣсь уже не только по вопросамъ матеріальнымъ, но и по вопросамъ, такъ сказать, текущей практики библіотекъ приходится быть въ постоянныхъ сношеніяхъ. Я не говорю уже о составленіи смѣты, уплатѣ по счетамъ, вопросахъ по ремонту и мебелировкѣ зданія, ассигнованіи добавоч-

ныхъ средствъ на библиотечный персоналъ—въ жизни большой библиотеки такихъ вопросовъ очень много. Въ мельчайшихъ деталяхъ этой области библиотека подчинена Правленію. И обсужденіе относящихся сюда вопросовъ происходитъ точно также безъ участія библиотекара и часто безъ нагляднаго представленія о характерѣ той или другой матеріальной потребности. Этого мало. Сюда входитъ еще цѣлый рядъ вопросовъ, непосредственно затрагивающихъ текущую жизнь библиотеки: обмѣнъ изданіями (иногда), разрѣшеніе на право пользованія книгами, обмѣнъ книгами съ аналогичными русскими и иностранными учрежденіями, обмѣнъ дубликатами, иногда приобрѣтеніе справочныхъ изданій, исключеніе книгъ изъ инвентаря, понудительныя требованія къ возвращенію книгъ и т. д.

Словомъ, въ цѣломъ рядѣ мало-маленькихъ фактовъ, библиотека находится въ непосредственной зависимости отъ Правленія. Правда, практика вырабатываетъ часто въ этихъ случаяхъ предварительные переговоры библиотекара съ представителями академической организаціи. Но въ концѣ концовъ такой домашній способъ не всегда удобенъ и цѣлесообразенъ и, кромѣ того, не исключаетъ необходимости иногда сложной и громоздкой формальной процедуры.

Въ самомъ дѣлѣ, если вамъ необходимо приобрѣсти, напримѣръ, немедленно какое-нибудь справочное изданіе, вы должны предварительно заручиться разрѣшеніемъ Правленія, хотя библиотекъ и ассигнуется обыкновенно нѣкоторая сумма на приобрѣтеніе такихъ изданій. Конечно, въ большинствѣ случаевъ это только формальность, но она все же связываетъ библиотекара, особенно, если онъ пожелаетъ быть безукоризненно точнымъ съ точки зрѣнія формы. А между тѣмъ при самомъ благожелательномъ отношеніи Правленія къ запросамъ и текущимъ нуждамъ библиотеки, подобнаго рода порядокъ создаетъ такую громоздкую процедуру, которая иногда прямо отражается на дѣятельности библиотеки. Возьмите другой случай—обмѣнъ книгами съ русскими и иностранными библиотеками. Для того, чтобы выполнить просьбу какой-нибудь библиотеки о присылкѣ въ пользованіе той или другой книги, библиотека должна получить разрѣшеніе Правленія или ректора, а иногда предварительно еще и библиотечной комиссіи и даже согласіе факультета, къ специальности котораго относится то или другое изданіе. Въ концѣ концовъ, на практикѣ бываютъ случаи, когда библиотека получаетъ формальную возможность выполнить подобнаго рода задачу только черезъ мѣсяцъ или полтора.

Еще примѣръ,—вамъ представляется случай произвести обмѣнъ дубликатами; опять-таки здѣсь требуется разрѣшеніе Правленія, при чемъ нужно представить оцѣнку вашихъ дубликатовъ и получать емыхъ вобмѣнъ книгъ.

Въ такомъ же неудобномъ положеніи чувствуетъ себя библиотекарь, когда случайно представляется возможность выгодно приобрѣсти какое-нибудь изданіе, въ полезности котораго онъ не сомнѣвается; благодаря возникающей при этомъ процедурѣ, иногда упускается случай къ приобрѣтенію книгъ. Если потерянная абонентомъ книга не можетъ быть возобновлена, да и не представляетъ интереса, и вамъ предлагаютъ замѣнить ее другой, равной по цѣнѣ, но болѣе полезной для библиотеки, вы опять таки связаны цѣлымъ рядомъ канцелярскихъ формальностей. Я не буду утомлять ваше вниманіе пере-

численіємъ аналогичныхъ примѣровъ, такъ какъ и приведенныхъ достаточно, чтобы убѣдиться въ излишествѣ того формальнаго контроля, которому подчинена библіотека. Нѣтъ сомнѣнія, что, въ интересахъ дѣла, въ цѣломъ рядѣ случаевъ библіотека должна быть освобождена отъ этого громоздкаго предварительнаго контроля и разрѣшать такія текущія задачи чисто явочнымъ порядкомъ, если такъ можно выразиться, доводя лишь о нихъ до свѣдѣнія академической администраціи. Я не буду здѣсь касаться вопроса о непосредственномъ участіи библіотекарей въ пополненіи библіотеки книгами. Это настолько важная сторона дѣла и такъ слабо въ нашихъ библіотекахъ поставленная, что нуждается въ спеціальному разсмотрѣніи. Кромѣ того, вопросъ этотъ тѣсно связанъ съ возможностью привлеченія въ библіотеку лицъ съ научной образовательной подготовкой. Можно только съ увѣренностью сказать, что пока самой библіотекѣ, при наличности, конечно, другихъ условій, не будетъ предоставлено большихъ правъ въ приобрѣтеніи книгъ, до тѣхъ поръ вопросъ о равномерномъ пополненіи отдѣловъ библіотеки будетъ всегда хромать.

Намъ остается сказать еще объ одной инстанціи, съ которой связаны библіотеки, это о библіотечныхъ комиссіяхъ.

Это своеобразное учрежденіе, нарочито созданное при академическихъ библіотекахъ, до сихъ поръ не имѣетъ у насъ опредѣленныхъ формъ. Взятая изъ практики академическихъ заграничныхъ библіотекъ (Германія), комиссія эти стали входить въ обычай тогда, когда тамъ уже онѣ частью покончили свое существованіе, частью остаются, какъ пережитокъ, какъ традиція; функціи ихъ тамъ сведены до минимума. Современные авторитеты библіотечнаго дѣла, какъ извѣстно, болѣе чѣмъ скептически относятся къ этимъ комиссіямъ и тамъ они имѣютъ для этого основанія.

Въ нашихъ академическихъ библіотекахъ потребность въ этихъ комиссіяхъ, особенно, принимая во вниманіе указанное мною безправное положеніе библіотеки, какъ будто могла имѣть больше оснований. Дѣйствительно, авторитетная поддержка въ матеріальныхъ нуждахъ библіотеки со стороны уполномоченной группы профессорскаго персонала представляетъ болѣе надежную гарантію, равно какъ и защита ея интересовъ въ Правленіи и Совѣтѣ. Это, конечно, вызывается у насъ отсутствіемъ опредѣленнаго бюджета библіотеки. Другая задача, которая могла бы въ настоящее время составить предметъ заботъ комиссій — это задача о правильномъ пополненіи библіотеки, вопросъ, котораго я уже касался. Съ этой стороны библіотечныя комиссіи могли бы до нѣкоторой степени оказать содѣйствіе библіотекѣ тѣми или другими мѣрами. Но задачи и области дѣйствій нашихъ академическихъ комиссій очень часто довольно неопредѣленны и въ каждой отдѣльной библіотекѣ формулируются по своему.

Эта неопредѣленность задачъ на практикѣ приводитъ къ цѣлому ряду неудобствъ, часто связывая библіотеку. Совершенно естественно, комиссія изъ благожелательныхъ намѣреній невольно ставятъ себѣ болѣе широкія и сложныя задачи, отчасти обращаясь въ контролирующее учрежденіе и невольно входя въ вопросы даже внутренняго распорядка библіотеки. Иногда такія „инструкціи“ библіотечной комиссіи поражаютъ сложностью задачъ, которую беретъ на

себя библиотечная комиссия. На практикѣ, конечно, постоянно обнаруживается, что такія комиссіи не могутъ брать на себя большихъ задачъ, потому что для выполненія ихъ потребовались бы регулярныя еженедѣльные засѣданія. Между тѣмъ, члены библиотечныхъ комиссій, какъ преподаватели, настолько заняты обыкновенно своей спеціальной профессіей, что нести такого рода регулярную заботу они не могутъ. Въ результатѣ часто случается, что комиссія не можетъ выполнять тѣхъ задачъ, какія она взяла на себя, и въ то же время связываетъ иногда библиотекаря, который долженъ заручиться ея согласіемъ по тому или другому вопросу. При этомъ, естественно, бываютъ случаи, когда по тому или другому дѣлу библиотекарь не знаетъ, въ какую инстанцію онъ долженъ обращаться—въ Правленіе или въ библиотечную комиссію, а можетъ быть, въ ту и другую.

Бываетъ, что выполненіе настоятельной практической надобности приходится откладывать изъ-за этого иногда на продолжительный срокъ.

Эта, я бы сказалъ, невольная тенденція библиотечныхъ комиссій къ регламентаціи дѣятельности библиотеки, при невозможности на практикѣ достигнуть ея, въ концѣ концовъ до нѣкоторой степени невыгодно отражается на библиотекѣ. И если библиотечныя комиссіи могутъ у насъ быть въ настоящее время продуктивными, то только при условіи, прежде всего, точныхъ границъ ихъ дѣятельности; думаю, что заботами о матеріальныхъ нуждахъ библиотеки и объ ея пополненіи эти задачи и могли бы ограничиться. Во всякомъ случаѣ, точное разграниченіе полномочій библиотекаря и библиотечныхъ комиссій безусловно необходимо.

Изъ краткаго очерка правового положенія нашихъ академическихъ библиотекъ, мнѣ кажется, ясно, насколько насущно необходимымъ является расширеніе ихъ самостоятельности. Только при этомъ условіи, при возможномъ освобожденіи ихъ отъ всякаго рода формальныхъ путей, можно рассчитывать на ихъ правильное развитіе, и лучшимъ примѣромъ для этого являются библиотеки въ Западной Европѣ.

Резюмируя свои соображенія, я считалъ бы возможнымъ, даже при настоящихъ условіяхъ, осуществить хотя бы слѣдующія пожеланія:

1. Въ цѣляхъ расширенія самостоятельности библиотеки, предоставить ей право приобрѣтенія справочныхъ изданій, обмѣна книгами, дублетами, разрѣшенія на пользованіе книгами и полномочій непосредственно осуществлять установленныя правила по отношенію къ абонентамъ библиотеки.
2. Предоставить библиотекарю участіе съ правомъ хотя бы совѣтательнаго голоса въ засѣданіяхъ Совѣта и Правленія по вопросамъ, касающимся библиотеки.
3. Точно разграничить права библиотекаря и сферу дѣятельности библиотечныхъ комиссій, въ обсужденіе которой не должны входить вопросы внутренней организаціи библиотеки.

Я знаю, что многимъ эти пожеланія покажутся слишкомъ скромными. Но это только минимумъ, который нуженъ нашимъ библиотекамъ и къ осуществленію котораго уже и въ настоящее время я не вижу сезъезныхъ препятствій.